

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-198-204
УДК 94(73).091.7

Соперничество США и Франции на оружейном рынке в арабских странах Ближнего Востока в 1970-е гг.

Илья Михайлович ЛАКСТЫГАЛ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7779-1854>, e-mail: osroenae@gmail.com

The rivalry of the United States and France in the arms market in the Arab countries of the Middle East in the 1970s

Ilya M. LAKSTYGAL

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7779-1854>, e-mail: osroenae@gmail.com

Аннотация. Посвящено американо-французскому взаимодействию на оружейных рынках арабских стран Ближнего Востока в период с арабо-израильской войны Судного дня 1973 г. по Кэмп-Дэвидские соглашения между Египтом и Израилем (1978 г.) и начало Ирано-иракской войны (1980 г.). Актуальность работы заключается в том, что данный регион со времени роста цен на нефть, с конца 1960-х гг. по настоящее время, остается ключевым местом конкуренции крупнейших военно-промышленных комплексов западных стран, к которым относятся в первую очередь американский и французский. Именно в это время закладываются основы их конкуренции. Цель исследования – выяснить, в какой степени активность Парижа, который, будучи союзником Вашингтона по НАТО, открыто сотрудничал в поставках систем вооружений с советскими партнерами в регионе, была волею или неволею подчинена действиям или сигналам из США. Сделан вывод, что отсутствие острой конкуренции, а также противодействие тесному сотрудничеству Франции с Ливией, Ираком и Египтом, где французам удалось занять прочные позиции по сравнению с американцами, объясняются тем, что Вашингтон руками Парижа старался оторвать потребителей советского военно-промышленного комплекса от СССР или хотя бы ослабить их зависимость от Москвы в закупках вооружений.

Ключевые слова: Ближний Восток; США; Франция; вооружения; торговля

Для цитирования: *Лакстыгал И.М.* Соперничество США и Франции на оружейном рынке в арабских странах Ближнего Востока в 1970-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 179. С. 198-204. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-198-204

Abstract. We consider the US-French interaction in the arms markets of the Arab countries of the Middle East during the period of the Arab-Israeli war of the Doomsday (1973) on the Camp David agreements between Egypt and Israel (1978) and the beginning of the Iran-Iraq war (1980). The relevance of the work lies in the fact that the region since the rise in oil prices from the late 1960s to present day remains a key competition place for the largest military-industrial complexes of Western countries, which primarily include the US and French. It is at this time lays the foundations of their competition. The purpose of the study is to explore the extent to which the activity of Paris, which, as an ally of Washington in NATO, openly collaborated in the supply of weapons systems with Soviet partners in the region, was willingly or unwillingly subordinated to actions or signals from the United States. We came to the conclusion that the lack of fierce competition, as well as countering the close cooperation of France with Libya, Iraq and Egypt, where the French managed to take a strong position compared to the Americans, is due to the fact that Washington

tried to tear off the consumers of the Soviet military industrial complex from the USSR or even would weaken their dependence on Moscow in arms procurement.

Keywords: Middle East; United States; France; arms; trade

For citation: Lakstygai I.M. Sopernichestvo SSHA i Frantsii na oruzheynom rynke v arabskikh stranakh Blizhnego Vostoka v 1970-e gg. [The rivalry of the United States and France in the arms market in the Arab countries of the Middle East in the 1970s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 198-204. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-179-198-204 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Длительный арабо-израильский конфликт достиг своей кульминации в 1973 г., когда после очередной войны на Ближнем Востоке, окончившейся поражением арабов, страны ОПЕК инициировали глобальный энергетический кризис. Это привело к росту значения арабских государств как клиентов для западного ВПК и было обусловлено как увеличением платежеспособного спроса из-за сверхдоходов от нефти, так и желанием арабских стран взять реванш или, по крайней мере, обезопасить себя в возможных вооруженных конфликтах с Израилем. Из стран Запада наиболее пристально за этими изменениями следили США – лидер западного мира – и Франция, оспаривавшая монополию Вашингтона на навязывание своей воли Западной Европе. Именно эти два государства могли снабдить арабские страны, не входящие в сферу влияния СССР или пытающиеся выйти из нее, в полной мере современными системами вооружений, равными по характеристикам израильским.

Действия США на этом оружейном рынке были подчинены целям выдавливания СССР из региона. Поставки, их номенклатура и объем служили бонусом для тех, кто соглашался идти в фарватере политики Вашингтона. Франция не имела политических рычагов и долговременных альянсов в регионе. Она пыталась компенсировать это активным предложением продукции своего ВПК как «умеренным», так и «радикальным» арабским государствам. Это давало Парижу пространство для маневра, которого не было у Вашингтона.

Рассмотрим динамику освоения США и Францией оружейного рынка региона. Это позволит ответить на вопрос, в какой степени США – доминирующая в регионе западная держава – могли контролировать проникновение на рынок вооружений арабского Ближнего Востока другой страны из своего лагеря – Франции, и в какой степени Париж

имел здесь свободу действий. Из государств арабского Ближнего Востока выбраны арабские монархии Персидского залива, Египет, Ирак, Ливия, Саудовская Аравия.

Начать обзор соперничества США и Франции на арабском рынке оружия стоит с самого ценного для западного мира арабского государства региона – Саудовской Аравии. К 1977 г. она обеспечивала 22 % импорта сырой нефти в США [1, doc. 143, p. 452]. Париж, приняв решение ориентироваться на преимущественные закупки нефти у Саудовской Аравии в 1971 г., после национализации месторождений Алжиром, к 1973 г. и вовсе сделал Саудовскую Аравию основным поставщиком. К 1980 г. на королевство приходилось 50 % нефтяного импорта Франции [2, p. 355].

Кроме факта энергетической зависимости и наличия сверхдоходов от нефти почва для проникновения французского ВПК в эту страну была подготовлена Шестидневной войной 1967 г. Американцы, основной поставщик Эр-Рияда, были союзником победившего Израиля, имевшего лучшие, чем у арабских партнеров США, системы вооружений. Уже в январе 1972 г. Эр-Рияд отозвался резкой критикой характеристики предлагаемого ему американского истребителя Lightnings 104G и заявил, что хочет заменить его на французский Mirage III [3, doc. 137, p. 439]. Впрочем, это было скорее прощупывание почвы для получения самых современных на тот момент американских машин – F4 Phantom II, которые уже поставлялись Израилю. В канун Октябрьской войны в сентябре 1973 г. Париж посетил король Саудовской Аравии Фейсал, который интересовался возможностью предоставления арабским странам технологий и вооружений. По итогам визита было, наконец, заключено предварительное соглашение о поставке 38 самолетов Mirage V, что вызвало некоторую озабоченность в США [3, doc. 95, p. 281].

В ситуации спровоцированного Октябрьской войной 1973 г. энергетического кризиса президент Франции Ж. Помпиду в январе 1974 г. отправил главу МИД Франции М. Жобера на Ближний Восток. Целью визита было скорейшее заключение бартерных сделок на поставки нефти. Ключевой стабей обмена стало оружие. Первой в турне значилась Саудовская Аравия¹. По мысли Елисейского дворца, Эр-Рияд должен был заключить с Парижем контракт на поставки в течение 20 лет 800 млн тонн нефти по фиксированной цене в обмен на покупку крупной партии истребителей Mirage, 200 танков AMX, создание танкового училища, нефтеперерабатывающих и опреснительных заводов². Итогом визита, однако, стало лишь трехгодичное соглашение с саудитами о поставке 30 млн тонн сырой нефти в 1974–1976 гг. [4, р. 156], без масштабных оружейных контрактов.

В мае 1977 г. принц Фахд вновь наметил американцам, что перевооружить его армию предлагают англичане и французы [1, doc. 151, р. 496]. Этот, по сути, шантаж объяснялся шепетильностью американцев в передаче военных технологий даже союзным арабским странам. Так, в 1977 г. Конгресс одобрил огромный пакет оружейных контрактов для Израиля, Саудовской Аравии и Египта. Но когда поставки входивших в него 60 новейших истребителей F-15S были уже согласованы, Вашингтон отказался передать саудитам дополнительное оборудование: подвесные контейнеры с вооружениями и устройства для дозаправки в воздухе. Госдепартамент понимал, что основным бенефициаром раздражения саудитов станут французы [1, doc. 216, р. 698]. Они действительно воспользовались возможностью для поставок бронетехники: к 1981 г. на вооружении Эр-Рияда стояли 400 французских танков AMX разных модификаций, а также бронемшины AML³. Тем не менее, французов все же не сделали партнером по модернизации военной инфраструктуры королевства.

Американцы, наоборот, сооружали там авиабазы Табук, Хамис-Мушаят и аль-Батин, а также базу ВМС в Джубайле. Всего к концу 1970-х гг. объем американских заказов на

создание инфраструктуры для королевской армии составлял 9 млрд долл.⁴ К 1979 г. на вооружении Эр-Рияда стояли 100 танков M-60 (аналогичных израильским), 200 БМП M-113, 65 истребителей F-5E, 24 F-5F, 16 F-5B, 36 военно-транспортных C-130, большое количество противовоздушных, противотанковых ракет и артиллерийских систем. Готовились к поставке 60 истребителей F-15S, а также еще 150 танков M-60, выводя Эр-Рияд на второе место по использованию американской техники после Израиля⁵.

На этом фоне резко выделяется ситуация в не менее богатой углеводородами Ливии. Здесь в 1969 г. власть захватил М. Каддафи, порвавший с проамериканским и проанглийским курсом ливийской монархии и принудивший уйти из страны их нефтяные и оружейные компании. Образовавшуюся пустоту сначала заполнила французская Total. К войне Судного дня Франция уже вплотную подходила к четвертому месту по потреблению ливийской нефти [5, с. 94]. Тогда же Триполи заключил контракт на поставку 110 самолетов «Мираж» до 1974 г. (часть этой партии составили предназначавшиеся ранее для Израиля 50 машин). Контракт оценивался в 2,2 млрд франков и стал на тот момент крупнейшей в истории французского ВПК разовой покупкой этих истребителей [6, р. 285].

С середины 1970-х гг. Ливия утратила свой статус фаворита французских ближневосточных экономических приоритетов из-за непредсказуемости действий своего руководства, в частности, в Чаде – старой вотчине Франции, а также из-за передачи поставленных ей самолетов Египту во время войны 1973 г. [5, с. 94]. Париж во второй половине 1970-х гг. начал сокращать свою зависимость от ливийской нефти: с 17 % в 1974 г. до всего лишь 2 % в 1977 г. [5, с. 95]. Но это не мешало французским оружейникам чувствовать себя в Ливии вольготно даже при конкуренции со стороны СССР. Так, в 1979 г. Триполи ожидал поставки 32 истребителей Mirage разных модификаций, партии легкой бронетехники, нескольких вертолетов Gazelle,

¹ Newsweek. 1974. Feb. 4.

² Newsweek. 1974. Jan. 21.

³ Military Balance. 1979. Vol. 79. P. 67.

⁴ House Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on Europe and the Middle East, Activities of the US Army Corps of Engineers in Saudi Arabia. Washington, 1979. P. 5.

⁵ Military Balance. 1979. Vol. 79. P. 66.

большого количества противотанковых комплексов⁶.

Имела место явная кооперация на оружейном рынке американцев и французов в Египте, второй ключевой стране ближневосточного конфликта и союзнике СССР. Еще в сентябре 1973 г. в канун арабо-израильской войны Каир закупил небольшую партию Mirage разных модификаций (38 машин) [7, р. 85], что выглядело экзотично на фоне практически полностью советского авиапарка. После октября 1973 г., когда часть авиации Египта была уничтожена, А. Садат решил перевооружать армию на западный образец. Он получил соответствующие обещания от американцев. Те, однако, не торопились передавать бывшему советскому союзнику свое оружие. 18 апреля 1974 г. Каир объявил, что прекращает длившиеся 18 лет покупки оружия у СССР [8, р. 30], а 23 августа 1974 г. было снято международное эмбарго на поставки оружия в Египет.

Франция решила занять место уходящего из страны СССР как основного поставщика вооружений. Она предложила Каиру локализовать производство самолетов. Деньги на постройку Mirage в Египте намеревались дать Саудовская Аравия и ОАЭ. После долгих переговоров в декабре 1975 г. Каир с предложениями по данному проекту посетил сам президент Франции В. Жискард д'Эстен [2, р. 353]. Переговоры Франции, Великобритании, США и арабских стран вылились в проведение Организации Арабской военной индустриализации в 1975 г. Она включала локализацию производства американских джипов American Motors, британских противотанковых комплексов, французских тренировочных Alphajet и истребителей Mirage [9, р. 420].

Однако желание иметь американское вооружение за американские же деньги являлось самым сильным в египетском руководстве на фоне затруднений с получением французского на таких же условиях и в требуемых объемах. В августе 1974 г. Египет впервые попросил США о самолетах F-5. В поставке Пентагон отказал из-за состояния войны Египта с Израилем, но позволил тайно тренироваться египетским пилотам на данных машинах в Саудовской Аравии [8, р. 31]. Тем не менее Вашингтон опасался давать

Каиру летальное оружие и ограничился поставкой в феврале 1976 г. 6 военно-транспортных самолетов C-130. Президенту Дж. Форду пришлось отдельно заверить Конгресс, что это не означает установления военных отношений с Египтом. О намерении поставить F5S американцы, преодолев сопротивление израильского лобби в Конгрессе и уступая требованиям арабов дать Египту современные самолеты, объявили только в 1977 г. на фоне прогресса, достигнутого на израильско-египетских переговорах о возможности заключения мирного договора.

Французы, однако, не сдавались в попытках расширить свою сферу влияния в Египте. В начале января 1977 г. глава военного ведомства Франции заверил, что производство Mirage F-1 в Египте скоро начнется, хотя реально в 1978 г. удалось наладить выпуск лишь учебно-боевых машин Alphajet и легких вертолетов Gazelle⁷.

Но уже в апреле 1977 г. А. Садат официально послал список желаемого вооружения в Вашингтон. В июле 1977 г. Белый дом разрешает поставку еще 14 C-130s и 12 БПЛА Firebee. Тем не менее в феврале 1978 г. А. Садат в Париже еще обсуждал поставку Mirage F-1S как ответ на задержку со стороны американцев. Такая тактика сработала и оказалась эффективной. Египет получил от США свою часть большого оружейного «пакета» общим объемом 4,8 млрд долл. В это время стал очевидным полный провал локализации крупного производства европейского оружия в Египте за арабские деньги, включая истребители Mirage.

Сближение с США не помешало Египту договориться Саудовской Аравией в марте 1978 г. о поставке 46 Mirage F-1S. Но Эр-Рияд после визита египетского президента А. Садата в США в декабре 1978 г. согласился выделить Каиру 590 млн долл. на покупку 50 истребителей F-5S. Эти машины были обещаны американцами еще в феврале 1978 г.⁸ Вашингтон в марте 1979 г. одобрил отправку только 35 F-5S и отказал в поставке F-16S, которые намеревался в будущем передать Израилю, оставляя за ним преимущество в воздухе в потенциальной войне с арабами. В то же время создать в Египте аналогичные по классу системы не удавалось.

⁶ Military Balance. 1979. Vol. 79. P. 65.

⁷ Ibid. P. 62.

⁸ Washington Post. 1978. Oct. 7.

Заказ на тяжелые 46 Mirage F-1S поступил довольно быстро [8, р. 84]: согласно данным «Милитари Бэлэнс», они находились на вооружении египетских ВВС уже в 1979 г., так что, в отличие от многих подобных контрактов, он не затянулся и не был в итоге свернут⁹. Кроме того, в 1979 г. также готовились поступить в распоряжение египетских летчиков 164 учебно-боевых Alphajet, частью произведенные уже в Египте¹⁰. Одновременно по состоянию на 1979 г. в Египет поставлялись также 35 единиц истребителей-бомбардировщиков F4E Phantom (имелись у Тель-Авива с 1972 г.) и 14 военно-транспортных C-130¹¹. Таким образом, в деле комплектования египетских ВВС близкими к имеющимся у Израиля машинами американцы и французы к концу 1970-х гг. временно достигли паритета. Франция, по сути, стала одной из немногих, кому США осознанно готовы были уступить долю на оружейном рынке Египта.

Ирак, сравнимый с Ливией в непримиримости к Израилю, к началу 1970-х гг. занимал второе место [10, р. 647] в поставках нефти во Францию (15 %) [11, р. 293]. К 1979 г. иракская нефть составляла уже 23 % французского потребления [10, р. 637], за Ираком окончательно закрепилось второе после Саудовской Аравии место в поставках энергоносителей.

Если Парижу срочно нужен был рынок сбыта оружия и источники сырья, то Ирак отчаянно нуждался в вооружениях западного образца. Ими пользовались его потенциальные противники – Иран и Саудовская Аравия. Кроме того, это уравнивало бы зависимость Багдада от Москвы: 9 апреля 1972 г. был заключен советско-иракский договор о дружбе и сотрудничестве. С 1974 г. устанавливаются военные контакты Франции с Ираком, в частности, была заключена сделка на поставку радаров ПВО на сумму 1,764 млрд франков [12, р. 99].

В 1975 г., после обмена визитами между премьер-министрами Франции и Ирака Ж. Шираком и С. Хусейном, впервые было объявлено о возможной поставке истребителей Mirage для Багдада. В октябре 1975 г. обсуждалась даже возможность локализации постройки самолетов в Ираке. В 1977 г. был

подписан контракт на поставку 200 танков AMX для иракской армии. К концу десятилетия на вооружении иракских ВВС стояли 46 вертолетов Alouette, 40 Gazelle, 12 тяжелых транспортных вертолетов Super Frelon. Однако, как сообщается в журнале «Милитари Бэлэнс», по состоянию на начало 1979 г. еще около 100 танков и 46 самолетов Mirage из договоренностей двухлетней давности не поступили в иракскую армию¹². Лишь в 1981 г., наконец, были поставлены 121 из 128 заказанных машин [10, р. 638].

В монархиях Персидского залива американцы и французы мирно сосуществовали, не являясь монополистами на ранее освоенном британцами оружейном рынке. Они поделили ниши по отдельным видам техники. Так, для американского авиапрома в Персидском заливе такой нишей стал Бахрейн [1, doc. 4, р. 10]. Он закупал американские противотанковые средства и истребители F-5S [1, doc. 7, р. 20]. ОАЭ к 1979 г. стали лидером среди «нефтяных монархий» Персидского залива по использованию французской авиатехники, имея 26 истребителей Mirage, составивших на тот момент основную ударную силу ВВС страны. Кроме того, ОАЭ закупали мелкие партии вертолетов и легкой бронетехники, в плане ПТРК полагались на американцев [1, doc. 7, р. 20].

Французским авиастроителям удалось обосноваться и в Кувейте: к 1979 г. страна уже имела истребительную эскадрилью, полностью вооруженную 18 французскими Mirage, 30 вертолетами Gazelle и 10 Puma¹³. Имел Кувейт и 20 танков AMX, но в бронетехнике и ПТРК французов и британцев теснили американцы: в 1979 г. армия страны готовилась получить крупнейшую партию – 175 единиц – американских БМП M-113, а также большое число противотанковых комплексов TOW¹⁴. Более консервативный в выборе поставщиков Катар, у которого большая часть армии была укомплектована британскими образцами, все же имел к концу десятилетия на вооружении 24 французских танка AMX и 2 вертолета Gazelle¹⁵.

Таким образом, можно констатировать, что полноценного успеха французскому ВПК

⁹ Military Balance. 1979. Vol. 79. P. 63.

¹⁰ Ibid. P. 64.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid. P. 68.

¹³ Ibid. P. 67.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

удалось достичь в основном там, где американское присутствие закончилось внезапно и почти полностью, или его практически не было с самого начала, хотя те же Ливия и Ирак были важными странами как с точки зрения спроса, так и с политической точки зрения. Из политических целей французы были допущены американцами в Египет. Наконец, в приоритетных для Вашингтона арабских государствах Ближнего Востока французам удалось продвинуться лишь настолько, насколько было позволено, как в Саудовской Аравии.

Бесспорно, регион в 1970-е гг. стал главным рынком сбыта французского оружия – 3/5 всего его экспорта [13, р. 135]. В тройке его главных покупателей оказались Ирак, Саудовская Аравия и Египет. Но и США в то же время заметно и недостижимо для французов укрепили свои позиции, став приоритетным поставщиком для Эр-Рияда и Каира. Вкупе с Ираном, Израилем и Турцией это делало американцев лидером оружейного рынка всего региона. Клиентами Вашингтона стали или государства с самым платежеспособным спросом, или с самыми боеспособными и многочисленными армиями региона.

Выбор этих стран в пользу продукции американского ВПК был для него лучшей рекламой. В частности, для американских авиастроителей (а французы в соревновании с американцами ставили в основном на свои истребители) страны арабского Ближнего Востока стали вторым по объемам рынком после стран НАТО. Массовое появление (в особенности, если учитывать Израиль, Турцию и Иран) в регионе самых современных на тот момент машин авиапрома США, которые в основном выиграли право на замену авиапарка стран Западной Европы – F-15 и F-16 – стало дополнительной демонстрацией лидирующих позиций американского ВПК как в западном лагере, так и в этой части третьего мира. Стоит также отметить, что США тотально опережали Францию на рынке строительства военной инфраструктуры на арабском Ближнем Востоке. Американцы пользовались исключительным правом на возведение военных объектов в Саудовской Аравии и Иордании, в то время как французы не могли похвастаться этим ни в Ираке, где заправляли советские военные инженеры, ни в Египте, куда они были допущены очень ограниченно.

Из динамики соперничества США и Франции можно заключить, что занятие позиций в оружейном секторе происходило без острой борьбы. Очевидно, что Вашингтон не увидел угрозы своим стратегическим интересам в действиях Парижа. Его попытки закрепить в ключевых для американцев странах не встречали реального поворота к французам их руководства. Американцы могли предложить своим союзникам огромные пакеты вооружений и экономических преференций. Но США также не противодействовали укреплению Франции в странах, богатых углеводородами и последовательных врагах Израиля.

Отсутствие попыток надавить на Париж в этом вопросе может говорить о двух возможных мотивациях Вашингтона. Во-первых, это могла быть нехватка рычагов воздействия на Францию, не входившую тогда в военную организацию НАТО. Во-вторых, что более вероятно, это был курс на дальнейшее вытеснение советских вооружений и СССР из региона в принципе, но чужими руками. Так было в Египте, где США до поры не могли действовать открыто сами. В случае с Ираком и, тем более, с Ливией американцы в рассматриваемый период не имели внятных предложений для контактов с этими странами, хотя то же иракское руководство с середины 1970-х гг. по непубличным каналам давало понять о надежде на укрепление связей с США [1, doc. 132, p. 424].

И тут, кстати, подходила позиция Франции по Ираку и Ливии. Уменьшая процент советского оружия в иракской и ливийской армиях, французы в определенной мере связывали Багдад и Триполи с Западом. США было бы выгодно после Египта оторвать от СССР и Ирак, и Ливию, ограничив советское присутствие откровенно слабыми государствами региона – Сирией и Южным Йеменом. Так что американская политика в отношении французского проникновения на Ближний Восток представляет собой пример скрытого сотрудничества или манипуляции действиями партнера. Очевидно, что Франция шла по заданному ей американцами коридору, хотя и демонстрируя свои экономические отношения с арабскими странами, врагами Израиля, и конкурентами американских арабских союзников как знак своей политической независимости.

Список литературы

1. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Vol. 18. Middle East Region; Arabian Peninsula / ed. by K.M. McFarland. Washington: United States Government Publishing Office, 2015.
2. Cohen S. La Politique Extérieure de Valeri Giscard d'Estang. P., 1985.
3. Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. 14. Soviet Union, October 1971 – May 1972 / ed. by D.C. Geyer, N.D. Howland, K. Sieg. Washington: United States Government Printing Office, 2006.
4. Bozo F. La Politique Etrangère de la France depuis 1945. P., 1997.
5. Бартнев Б.Е. Ливийская проблема в международных отношениях в 1981–1991 гг. М., 2009.
6. Colard D. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou // Politique Etrangère. 1978. Vol. 43. № 3. P. 283-306.
7. Kolodziej A.E. Making and Marketing Arms: The French Experience and Its Implications for the International System. Princeton, 1987.
8. Stork J., Reachard D. Chronology: US-Egyptian military relationship // MERIP Reports. 1990. № 90.
9. Waterbury J. The Egypt of Nasser and Sadat: The Political Economy of Two Regimes. Princeton, 1983.
10. Rondot P. L'Irak: une puissance en devenir régionale // Politique Etrangère. 1980. Vol. 45. № 3.
11. Péan P. L'inconnu de l'Élysée. P., 2007.
12. Dalloz J. La France et le Monde depuis 1945. P., 2014.
13. Nouschi A. La France et le Monde Arabe depuis 1962. Mythes et Realités d'une Ambition. P., 1994.

References

1. McFarland K.M. (ed.). *Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Vol. 18. Middle East Region; Arabian Peninsula*. Washington, United States Government Publishing Office, 2015.
2. Cohen S. *La Politique Extérieure de Valeri Giscard d'Estang*. Paris, 1985. (In French).
3. Geyer D.C., Howland N.D., Sieg K. (eds.). *Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. 14. Soviet Union, October 1971 – May 1972*. Washington, United States Government Printing Office, 2006.
4. Bozo F. *La Politique Etrangère de la France depuis 1945*. Paris, 1997. (In French).
5. Bartenev B.E. *Liviyskaya problema v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v 1981–1991 gg.* [Libya Problem in International Affairs in 1981–1991]. Moscow, 2009. (In Russian).
6. Colard D. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou. *Politique Étrangère*, 1978, vol. 43, no. 3, pp. 283-306. (In French).
7. Kolodziej A.E. *Making and Marketing Arms: The French Experience and Its Implications for the International System*. Princeton, 1987.
8. Stork J., Reachard D. Chronology: US-Egyptian military relationship. *MERIP Reports*, 1990, no. 90.
9. Waterbury J. *The Egypt of Nasser and Sadat: The Political Economy of Two Regimes*. Princeton, 1983.
10. Rondot P. L'Irak: une puissance en devenir régionale. *Politique Etrangère*, 1980, vol. 45, no. 3. (In French).
11. Péan P. *L'inconnu de l'Élysée*. Paris, 2007. (In French).
12. Dalloz J. *La France et le Monde depuis 1945*. Paris, 2014. (In French).
13. Nouschi A. *La France et le Monde Arabe depuis 1962. Mythes et Realités d'une Ambition*. Paris, 1994. (In French).

Информация об авторе

Лакстыгал Илья Михайлович, аспирант, кафедра новой и новейшей истории. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: osroenae@gmail.com

Вклад в статью: концепция исследования, анализ литературы, статистический анализ, написание статьи

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7779-1854>

Поступила в редакцию 17.11.2018 г.

Поступила после рецензирования 26.12.2018 г.

Принята к публикации 30.01.2019 г.

Information about the author

Ilia M. Lakstygai, Post-Graduate Student, Modern and Contemporary History Department. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: osroenae@gmail.com

Contribution: study conception, literature analysis, statistical analysis, manuscript drafting

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7779-1854>

Received 17 November 2018

Reviewed 26 December 2018

Accepted for press 30 January 2019